

Пуля со звуком рвущегося воздуха, с жгучим дыханием, перелетела, как горящая паутина, захватив Нин Тао и Цзян Хао в середине сетки.

На крыше дома были снайперы, а на земле шаг за шагом приближались боевики. Давление жизни и смерти легко преодолели все неортодоксальные мысли, Нин Тао сделал глубокий вдох и вдруг протянул руку, а затем нажал на курок.

Бах!

Из дула вылетела пуля, и один из боевиков упал с покрытой шеей, брызги крови с пальцев, метр высотой и, по-видимому, пуля в сонной артерии.

Нин Тао изначально хотел ударить его в грудь, но в момент стрельбы он немного напрягся, а также забыл, что Цзян Хао только что сказал ему контролировать отдачу, в результате дуло пистолета немного поднялось при стрельбе. Однако сегодня, казалось бы, ему повезло, он не только отремонтировал Seeking Tu Yan, но и смог попасть в основную цель, даже если промахнулся с выстрелом.

"Попало?" Цзян Хао спросил, прежде чем она даже имел возможность помочь Нин Тао устойчивой рукой, Нин Тао выстрелил, но она не могла видеть, если кто-то упал в темноте под покровом Лин Тень. Кроме того, пули летали вокруг, и она не осмелилась осмотреться.

Нинг Тао сказал: "Похоже, ударило, эти люди снова прячутся".

"Как вы увидели цель?" Цзян Хао наконец-то получил возможность задать вопросы, которые ее беспокоили.

Нин Тао внезапно сжал руку и сзади обнял Цзян Хао в сторону и перевернулся.

Ка-чау!

В багажнике раздался резкий звук, и пуля снайперской винтовки пробила багажник и попала в Нинг Тао и Цзян Хао, где они были, разбрызгивая грязь!

Нинг Тао и Цзян Хао перестали кувыркаться, Нинг Тао поднялся, Цзян Хао опустился. Цзян Хао хотел видеть лицо Нин Тао ясно, чтобы увидеть, какое выражение лица у него было в данный момент, какие у него были глаза, но она могла видеть это очень смутно, но она чувствовала дыхание, выходящее из его ноздрей, очень резко.

"Не нервничайте, это плохо - стрелять в кого-то в первый раз." Цзян Хао сказал.

Нин Тао кивнул, когда поднимался с тела Цзян Хао. Утешение Цзян Хао не принесло ему большой пользы.

В этот момент боевик, прячущийся за деревом, сказал по-английски: "У них только один пистолет, подавленный огнем, давайте поторопимся и прикончим их вместе!".

Голос Цзян Хао был холодным: "Это действительно люди враждебных сил, они слишком высокомерны!"

Нин Тао воткнул пистолет в руку Цзян Хао: "Лучше сделай это, я не могу, я приказываю твоей

рукой, ты стреляешь, когда я тебе говорю".

Цзян Хао кивнул головой, а затем одним махом поднялся с земли.

Нин Тао оштукатурил себя сзади к спине Цзян Хао, его правая рука протянулась снаружи ее правого плеча, оштукатурился ее руку, и взял ее руку в его.

Цзян Хао необъяснимо нервничал.

Нин Тао внезапно выкачал правую руку Цзян Хао, внезапно остановившись в одном положении, его голос также достиг ушей Цзян Хао: "Стреляй!"

Цзян Хао нажал на курок.

Прозвучал выстрел, и боевик, только что вырвавшийся из-за дерева, упал на землю. Цзян Хао и Нин Тао объединились для этого выстрела, выстрела в голову.

Левая рука Нин Тао обернулась вокруг талии Цзян Хао и внезапно сделала шаг в сторону, его правая рука снова направила правую руку Цзян Хао косо на крышу лаборатории.

"Стреляй!"

Цзян Хао без колебаний нажал на курок.

Бах!

Выстрел раздался, и голова снайпера на крыше вспыхнула в крови, немного приподнялась, а затем криво упала.

Снайпер был выведен из строя, давление на сторону Нинга Тао Джангхао упало.

Фу, фу, фу!

Патроны летели как капли дождя, и только четыре вооруженных человека, оставшихся на земле, начали последний заряд.

В глазах Нин Тао, один за другим, они на самом деле были просто ослепительным фонарем, даже если они прятались за деревьями, он мог заметить, что они делали или готовились сделать в соответствии с их предыдущим погодным полем, потому что независимо от того, что они делали, их предыдущее погодное поле будет производить соответствующие изменения. Например, если бы они собирались стрелять в кого-то, кто выбегает из-за дерева, то поле предварительной погоды, высвобождаемое их талией и ногами, было бы сильнее, и даже если бы определенная мышца набирала силу, он бы знал заранее. Это действительно смертельно опасная игра - играть с ним в перестрелку!

Нин Тао несколько раз уклонялся от снайперской стрельбы, причина тоже здесь, что снайпер лежал на крыше, его первое погодное поле было полностью обнажено воздухом, он отрегулировал дуло своего орудия, когда пальцы были готовы стрелять, его первое погодное поле все заранее "предвещало"!

Уклоняясь от дула пуль, Нин Тао внезапно обернул руки вокруг талии Цзян Хао, вращение из крышки ствола дерева, его тело наклонилось вперед, и его правая рука привела правую руку

Цзян Хао в нужном направлении.

"Стреляй".

Бах!

Еще один боевик упал на землю, все еще одним выстрелом в голову.

После стрельбы Нин Тао внезапно упал на землю, удерживая Цзян Хао.

Фу, фу, фу!

Шквал пуль пролетел мимо голов двух мужчин.

Нин Тао вдруг встал с Цзян Хао на руках, двигаясь на один шаг в сторону и доведя свои руки в одном направлении, "Стреляй".

Бах!

Другой боевик разорвал голову и упал на землю с трепетом.

Двое оставшихся боевиков развернулись и побежали в лабораторию.

Нин Тао обнял Цзян Хао и быстро двинулся в два шага, развернулся и раскачал руки: "Стреляй!".

Цзян Хао нажал на курок.

Еще один боевик упал на землю.

Это не перестрелка, это элегантный вальс в лесу. Цзян Хао теперь совсем не нервничает, Нин Тао, который держал ее на руках принес ей несравненно сильное чувство мужества и безопасности, Нин Тао дать ей снимать, как она выстрелила, Нин Тао дать ей двигаться, как она двигалась, в этот момент она почувствовала, что ее тело и душа были связаны с Нин Тао в целом, у меня есть ты, у тебя есть я.

Ничего себе!

В конце концов боевики разбили окно и убежали через него в лабораторию.

Нин Тао отпустил талию и руки Цзян Хао: "Последний сбежал в лабораторию, жаль".

Чувство соединения в единое целое внезапно исчезло, и сердце Цзян Хао опустело, как будто он потерял что-то очень важное. Но такое отвлечение было только на секунду-другую, и вскоре она оказалась в том состоянии, в котором должна была быть.

"Их должно быть больше одного, их командир должен быть в лаборатории, ты жди меня здесь, пока я пойду за их ночным видением". Цзян Хао сказал, сделав шаг и уйдя.

"Я тоже хочу." Нинг Тао сказал.

Цзян Хао остановился в своих треках: "Разве ты не видишь?"

Нин Тао, однако, не обратил внимания и наткнулся на Цзян Хао, который отступил и сказал

несколько неловко: "Извини".

"Который час, и ты так вежлив со мной?" Цзян Хао взглянул на Нин Тао: "Я спрашиваю тебя, как ты видел этих вооруженных людей?"

Нинг Тао сказал: "Где я могу видеть, там только умение слышать звук и определять положение".

"Слышишь голос?" У Цзян Хао было удивленное выражение лица, и он, кажется, не верил в это в своем сердце.

"Повернись и скажи, разве ты не получишь ночное видение?" Нин Тао сменил тему, он никогда не слушал, но он не мог сказать Цзян Хао, что он мог видеть предыдущее погодное поле человека, и он мог чувствовать все запахи на человеке.

Но только тогда в лаборатории загорелись все фонари и уличные фонари.

Свет засиял в лесу, и видение Нинг Тао и Цзян Хао вернулось в нормальное русло.

Взгляд Цзян Хао внезапно упал, уставившись на определенное место на теле Нин Тао. Как будто выстрел вот-вот прорвётся сквозь землю в таком положении, и как будто сердитый средний палец, с грязным языком, провоцирует её, женщину, которая на него смотрит.

Нинг Тао в смущении сказал: "Что, я долго держал свою мочу в руках... нехорошо, что ты так на меня смотришь, да?"

"Ты решишь проблему, я открою, одного пистолета недостаточно." Цзян Хао повернул назад, чтобы идти к труп.

Нинг Тао втайне почувствовал облегчение, но из угла его рта появилась горькая улыбка. В драке только что, либо Цзян Хао катался на своем теле, либо он надавил на тело Цзян Хао, а позже даже в разгар стрельбы, обнимая и выбирая красивый вальс. Как он мог, дивизионный человек, который даже не прикоснулся к женщине, быть в мире с определенной частью своего тела с этими стимулами?

Сделав несколько шагов вперед, Цзян Хао внезапно повернулся назад, чтобы посмотреть на Нин Тао.

Нин Тао протянул руки с серьезным выражением лица.

"Пойдем со мной, если не пописаешь". Цзян Хао сказал.

Нин Тао пошёл в сторону Цзян Хао, который не держал свою мочу в руках. Теперь казалось, что Цзян Хао тоже это знала, но что она могла сделать?

Цзян Хао снял с трупа микроскопический прибор ночного видения с головы и положил его на голову. Если бы другая сторона снова выключила выключатель или разрушила цепь, она не оказалась бы в том же пассивном положении, в котором была только что в тусклом ночном видении. Затем она взяла в руки немецкую штурмовую винтовку НК М27 и извлекла из тела два зажима.

Нин Тао подошел к боковой части трупа, протянул руку и снял мерцающий прибор ночного видения на голове трупа, а также черный чехол на голову. Было обнаружено белое лицо, очень

молодое, около двадцати с чем-то лет. Затем он снова обыскал карманы тела, пытаясь найти что-нибудь, что могло бы доказать его личность, но не было ничего, кроме куска жвачки и пачки сигарет верблюжьей марки.

"Пойдемте, большинство этих людей - элитные спецназовцы из определенной страны, на них не осталось ничего, что могло бы доказать их личность". Точно так же, когда я ездю на миссии за границу, я ничего не беру с собой, кроме того, что мне нужно для выполнения своей миссии". Цзян Хао сказал.

Это предложение более или менее дало Нин Тао намерение раскрыть свою истинную личность, Нин Тао может почти прямо исключить ее личность в качестве специального агента, то останется только один агент. Что касается статуса полицейского, он уже давно перестал думать об этом, с точки зрения ужасных боевых качеств, которые она только что продемонстрировала на поле боя, может ли она быть полицейским?

"Ты хочешь, чтобы он был длинным или коротким?" спросил Цзян Хао.

Нин Тао на мгновение подумал: "Лучше дайте мне короткий, я не могу даже играть короткий, длинный будет еще хуже".

"Неважно, сколько мне осталось." Цзян Хао бросил пистолет Нин Тао.

Нинг Тао проследил за Цзян Хе до дверей лаборатории.

Дверь, для открытия которой требовалась карта безопасности, была широко открыта, а внутри - бесшумна, в ней не было никого, кроме спокойно светящегося света.

Цзян Хао прижал ее тело к столбу рядом с дверью в осторожной манере, манипулируя Нин Тао стоять за ней и не подвергать ее тело воздействию.

"Ты забыл, что у меня есть возможность слушать вокальные комнаты?" Нинг Тао сказал, а потом вошёл в дверь лаборатории.

Цзян Хао на мгновение замерз, последовал за ним, а затем вышел из-за столба, кошачья мята догнала по следам Нин Тао.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/858188>